

Цзянь Сэнь почувствовал, как его конечности вмиг заledenели. Он поспешно вытащил телефон, набрал номер и решил, что все же стоит записаться на полное обследование.

Когда вошел ассистент, его испугало мрачное выражение лица начальника. Тот дрожащим голосом доложил:

— Господин Цзянь, председатель просил вас зайти.

Учитывая, что с проектом случилась такая беда, было бы странно, если бы председатель не вызвал его на ковер. Цзянь Сэнь постарался придать лицу более спокойное выражение и последовал за ассистентом. В лифте, поднимавшемся на семнадцатый этаж, он почувствовал, как голова пошла кругом, а зрение на мгновение затуманилось.

Когда лифт издал мелодичный звонок, Цзянь Сэнь тряхнул головой, глубоко вдохнул и вышел в коридор. Председателем их компании был его родной отец, но об этом секрете знали лишь немногие. Цзянь Сэнь всегда умело его скрывал.

Подойдя к дверям кабинета, он постучал. Изнутри донесся властный голос:

— Войдите.

Цзянь Сэнь толкнул дверь и, подойдя к рабочему столу, почтительно спросил:

— Председатель, вы меня звали?

Едва он закончил фразу, как его снова качнуло. Он инстинктивно ухватился за край стола. Председатель хотел было что-то сказать, но у Цзянь Сэня потемнело в глазах, и он без сил осел на пол.

****Глава 009: Молодой господин Цзянь обиделся****

В палате частной клиники бледный юноша лежал на кровати с закрытыми глазами. Доктор Чу вошел с результатами анализов и, взглянув на пациента, нахмурился.

— Все показатели в норме, обморок вызван переутомлением. Он беременен, ему нужен покой.

— Беременен?!

Услышав этот возглас, Цзянь Сэнь поморщился и медленно открыл глаза.

— Папа, не делай из этого трагедию.

Как тут сохранять спокойствие, если единственный сын внезапно оказался беременным! Господин Цзянь пришел в ярость:

— Что это за подонок?!

Доктор Чу вовремя вмешался:

— Пациенту нужен отдых, прошу родственников проявить внимание.

Господин Цзянь, гневно сверкая глазами, посмотрел на слабого сына и, сжав зубы, тихо спросил:

— Какой негодяй посмел с тобой так поступить?

Сказав это, он вдруг что-то вспомнил, и его лицо резко изменилось:

— Это ведь не ребенок Гу Яньхэ?

Цзянь Сэнь лениво приподнял веки и отрезал:

— Нет.

Тот пес Гу Яньхэ считал его отвратительным и пальцем к нему не притронулся. Господин Цзянь помрачнел еще сильнее.

— Только не говори мне, что этот ребенок — результат твоих беспорядочных связей, лишь бы отомстить Гу Яньхэ!

Зная характер сына, он был уверен, что тот на такое способен. Цзянь Сэнь нахмурился: отец попал в точку, поэтому он предпочел промолчать. Это было равносильно признанию.

— Ты... ты с ума сошел! — Господин Цзянь схватился за сердце, его палец, указывающий на сына, дрожал. Он был так разгневан, что чуть не слег с сердечным приступом.

Цзянь Сэнь остался невозмутим:

— Мужчины все равно не могут рожать, я сделаю аборт.

Доктор Чу предостерег его:

— Твой организм сейчас не выдержит прерывания беременности. К тому же, у тебя наследственная болезнь сердца. Твое состояние сейчас соответствует норме для вынашивания, но в будущем забеременеть может быть гораздо сложнее.

Цзянь Сэнь поджал губы и, не зная, что ответить, натянул одеяло на лицо:

— Я устал.

Это был явный намек на то, что пора уходить.

— Отдыхай, не перенапрягайся, — доктор Чу поправил температуру в палате и деликатно увел господина Цзяня.

Когда они вышли, Цзянь Сэнь высунул голову из-под одеяла и взял телефон. Как только он разблокировал экран, выскочили уведомления о десятках пропущенных вызовов. Все они были от Гу И, звонившего пару часов назад.

Сердце Цзянь Сэня сжалось. Он хотел перезвонить, но телефон снова зазвонил. Едва он ответил, как раздался холодный, лишенный тепла голос Гу И:

— Почему не берешь трубку?

Цзянь Сэнь чувствовал вину и впервые ответил заискивающе:

— Извини, я был занят делами.

Гу И помолчал несколько секунд:

— Где ты?

Цзянь Сэнь не хотел его волновать и солгал:

— Я на деловой встрече, поговорим, когда освобожусь.

— Сначала не берешь трубку, а теперь врешь мне? Цзянь Сэнь, во что ты опять играешь? — Гу И искал его весь день, и такая отговорка вывела его из себя. Он зарычал в трубку.

Цзянь Сэнь растерялся. Узнав сегодня о беременности, он был эмоционально уязвим, и на него нахлынула обида.

— Ты ведь тоже раньше не отвечал на мои звонки...

— Это совсем другое! — рявкнул Гу И. — Немедленно возвращайся домой!

Прежде чем Цзянь Сэнь успел возразить, Гу И повесил трубку. Цзянь Сэнь пришел в ярость, отчего даже внизу живота кольнуло. Он со злости швырнул телефон.

— Мелкий гаденыш, еще смеет на меня орать!

Затем он потыкал себя в живот и угрожающе прошептал:

— Если он будет еще так на меня кричать, я от тебя избавлюсь!

Поняв, насколько это глупо, он убрал руку и, прислонившись к изголовью, задумался. Почему так совпало? И почему это оказался ребенок, связанный с сыном Гу Яньхэ?

С тех пор как Гу Яньхэ его использовал, Цзянь Сэнь не хотел иметь ничего общего с этой фамилией. Гу И был случайностью, а этот ребенок — случайностью вдвойне, настоящей бомбой замедленного действия. Если оставить его — придется иметь дело с Гу Яньхэ, а если избавиться — ведь это ребенок Гу И.

Гу И ни в чем не виноват, а ребенок тем более. Цзянь Сэнь не мог принять решение и решил, что лучше на время расстаться с Гу И, чтобы прийти в себя. Он позвонил ему. Услышав, что Цзянь Сэнь не собирается домой, Гу И помолчал несколько секунд, его голос стал безэмоциональным:

— Не планируешь возвращаться?

Цзянь Сэнь сглотнул и виновато объяснил:

— В компании много работы, мне нужно уехать в командировку на некоторое время.

Глава 010: Еще хочешь, чтобы я за тебя отвечал?

После двухсекундной паузы на том конце провода раздался скрежет зубов:

— Господин Цзянь, вы действительно устали от меня? Теперь вы готовы врать, лишь бы не видеть меня?

Цзянь Сэнь поспешно возразил:

— Нет!

— Тогда позволь мне увидеть тебя. — Гу И замолчал, а затем спросил: — Или ты снова развлекаешься с каким-то мужчиной и боишься, что я узнаю?

Развлекается он, как же! Цзянь Сэнь еще не успел переварить новость о беременности, и такие подозрения взбесили его:

— Я занят, мне некогда играть с тобой в любовные игры.

— Ты не в офисе, — внезапно сказал Гу И.

Сердце Цзянь Сэня екнуло, он поспешно придумал оправдание:

— Я на строительной площадке проекта.

— Адрес.

— ...

— Не заставляй меня повторять дважды.

Цзянь Сэнь почувствовал бессилие:

— Чего ты от меня хочешь?

Гу И помолчал:

— Ты собираешься меня бросить?

Цзянь Сэнь замер. Он просто не знал, как сейчас смотреть Гу И в глаза, как это превратилось в то, что он его бросает? В голове возник хаос, он решил, что обоим нужно остыть. Он холодно бросил: «Поговорим, когда вернусь», — и повесил трубку, даже не представляя, какое выражение лица было у Гу И.

В приемной на втором этаже группы «Чэнфэн» Гу И с мрачным видом ударил кулаком по столу. Встречавший его ассистент вздрогнул:

— Господин Гу, нашего господина Цзяня сегодня нет, если вы...

Гу И подавил гнев и с трудом выдавил:

— Куда он поехал?

— В больницу.

Гу И замер, почувствовав тревогу:

— Что с ним?

— Господин Цзянь переутомился и упал в обморок... Господин Гу?

Не дослушав, Гу И выбежал из офиса. Черт возьми, он должен был догадаться! У Цзянь Сэня и так слабое здоровье, он постоянно засиживался допоздна, а теперь еще и беременность. И этот человек, как всегда, ради гордости готов терпеть любые муки, лишь бы все нести на своих плечах.

Гу И корил себя за несдержанность, поймал такси и помчался в частную клинику, где обычно лечился Цзянь Сэнь.

Тем временем в палате. Господин Цзянь немного смягчился и принес сыну диетическую еду.

— Папа, я мужчина, — с отвращением сказал Цзянь Сэнь.

— Но ты беременный. — Господин Цзянь сердился, но сын у него был один, и он его любил.

— Как ты можешь это принимать? — Цзянь Сэнь сам не мог с этим смириться.

Отец вопросом на вопрос:

— А ты можешь привести мне невестку?

Это было невозможно. Цзянь Сэнь совершил каминг-аут еще в университете. Семья у него была прогрессивной, и хотя поначалу они не понимали, в итоге не стали вмешиваться в его жизнь.

— Раз это уже случилось, что мне делать, бить тебя? — вздохнул господин Цзянь. — Все равно невестку ты не приведешь, так хоть внука понянчу.

— Папа, если продолжишь, я пойду и избавлюсь от него.

Цзянь Сэнь холодно пригрозил, хотя на душе было паршиво. Мало того, что отец принял беременность, так теперь еще и требует, чтобы он рожал!

— Паршивец, не думай, что раз беременный, можешь мне угрожать!

Цзянь Сэнь, чей характер в последнее время стал еще хуже, бросил вилку:

— Не буду я есть, и ребенка рожать не буду!

— Только попробуй, я тебя...

Отец не успел договорить — дверь палаты распахнулась, и раздался знакомый голос:

— Прошу прощения, это палата Цзянь Сэня?

Цзянь Сэнь обернулся и увидел Гу И с растрепанными волосами, совершенно потерявшего вид. Видимо, бежал сюда, даже не успев отдышаться.

— Гу И? — он удивился и, боясь, что отец что-то заподозрит, поспешно представил: — Папа, это мой младший товарищ, Гу И.

Гу И мельком взглянул на него и подыграл:

— Господин, я пришел проведать старшего брата Сэня.

Господин Цзянь окинул Гу И взглядом, проигнорировал его слова и, прищурившись, о чем-то задумался. Цзянь Сэнь нервничал, боясь сказать лишнее. В итоге отец ничего не ответил,

перед уходом лишь похлопал Гу И по плечу, попросив присмотреть за Цзянь Сэнем, и, многозначительно взглянув на сына, вышел.

Когда он ушел, в палате воцарилась тишина. Гу И подошел к кровати, посмотрел на еду и на капельницу в руке Цзянь Сэня. Его брови сошлись на переносице:

— Почему скрыл, что попал в больницу?

Цзянь Сэнь не хотел, чтобы он волновался, и отвернулся, делая вид, что ему все равно:

— Просто переутомился на работе, ничего особенного.

Гу И, который больше всего ненадеял, что Цзянь Сэнь все скрывает, резко схватил его за запястье:

— Кем ты меня вообще считаешь?!

Цзянь Сэнь не понимал, почему он так злится, а из-за беременности настроение было на нуле, поэтому он выпалил:

— Мы просто пару раз переспали, мы взрослые люди. Ты что, хочешь, чтобы я теперь за тебя отвечал?

Глава 011: С этого момента мы не лезем в дела друг друга

Гу И пришел в ярость, сильнее сжав запястье:

— Скажи это еще раз?

— Сколько бы раз я ни сказал, это правда! Отпусти!

Он дернулся, но не смог вырваться, и Гу И притянул его к себе, заставив уткнуться в свою грудь. Гу И никогда не был так зол. Левой рукой он нажал на живот Цзянь Сэня, думая о том, что там живет крошечная жизнь, и яростно скрипнул зубами:

— Здесь же мой ребенок!

— Нет у меня никакого ребенка!

Гу И не стал спорить, вытащил из кармана скомканный отчет о медосмотре и швырнул в него:

— Посмотри сам!

Бумажный ком ударил Цзянь Сэня по лицу, было больно. Он не стал его растирать, вырвался из захвата и, глядя в глаза, упрямо повторил:

— Это не твой ребенок!

— А чей же еще? — Гу И был вне себя от ярости, его взгляд, казалось, готов был растерзать человека. — Только не говори, что Гу Яньхэ?

Цзянь Сэня это взбесило, и он решил идти до конца:

— Да! Именно его!

Едва он договорил, как Гу И ударил кулаком по кровати. Раздался оглушительный грохот. Цзянь Сэнь вздрогнул, его лицо мгновенно побледнело. Гу И, прищурившись, прошипел:

— Значит, ты признаешь, что изменял мне, пока мы встречались?

Перед ним стоял юноша, от которого исходило такое давление, что становилось не по себе. Цзянь Сэнь инстинктивно отпрянул назад и сел на кровать.

— Я... я не... — его голос был едва слышен.

Гу И навис над ним, уперевшись руками в края кровати, его бездонные глаза впились в Цзянь Сэня.

— Даю тебе последний шанс ответить: ты хоть раз считал меня своим парнем? — спросил он по слогам, не сводя с него глаз.

Цзянь Сэнь виновато отвел взгляд:

— ...Это была просто игра...

Бах!

Не успел он закончить, как кулак Гу И снова ударил по кровати. Кровать содрогнулась, подбросив Цзянь Сэня. Гу И схватил его за подбородок, заставляя смотреть на себя:

— Кто я для тебя?

Цзянь Сэнь молчал. Он не смел ответить. Когда-то Гу Яньхэ сказал ему, что он — самый любимый человек в его жизни. Он поверил и погрузился в нежность этого взрослого мужчины. Но к чему это привело? Когда он думал, что любит Гу Яньхэ и это взаимно, тот ради выгоды без колебаний столкнул его в бездну. Только тогда Цзянь Сэнь понял, что все это время он принимал желаемое за действительное.

В палате стало невыносимо тихо, атмосфера накалилась до предела.

— Я понял.

Гу И долго ждал ответа, но, не дождавшись, отпустил Цзянь Сэня и направился к выходу.

— С этого момента мы не лезем в дела друг друга. Я больше не буду тебя преследовать.

Он хлопнул дверью, так ни разу и не обернувшись. В палате снова воцарилась тишина. Цзянь Сэнь смотрел на дверь, не отрывая глаз. Прошло много времени, но Гу И не вернулся. Внизу живота заныло — видимо, от стресса начались боли. Цзянь Сэнь медленно подтянул ноги и уткнулся лицом в колени.

Он любил Гу И и знал, что тот не такой, как Гу Яньхэ. Но Гу И был моложе. А молодые любят играть. Именно потому, что он слишком сильно полюбил Гу И, он боялся, что если откроется, то окажется, что для другого это было лишь минутным увлечением.

Он лег на бок, свернувшись калачиком, и слезы предательски потекли из глаз. А боль внизу живота становилась все сильнее, заставляя его дрожать всем телом.

Глава 012: Если любимый капризничает — успокой его

— Ты понимаешь, как это отразится на твоём здоровье! Пока операция не началась, ты ещё можешь передумать!

В больничном коридоре доктор Чу, не обращая внимания на прохожих, отчитывал его. Цзянь Сэнь был в маске, закрывавшей почти все лицо, но его глаза, выглядывавшие из-под нее, смотрели холодно. Доктор Чу был его хорошим знакомым, и под этим ледяным взглядом его голос стих:

— Если передумаешь, я отменю операцию.

Технологии сейчас развиты, для мужчин аборт — не такая уж сложная процедура, но организм Цзянь Сэня просто не выдержит такого вмешательства.

— Я не передумал, — твердо сказал Цзянь Сэнь.

А затем, вспомнив решимость Гу И, опустил голову и тихо добавил:

— Мы расстались.

В чужие отношения не стоит вмешиваться. Доктор Чу, как друг, не мог ничего поделать и лишь со вздохом сказал:

— Готовься к операции через десять минут.

Глядя, как доктор уходит в операционную, Цзянь Сэнь поправил маску и осторожно положил правую руку на живот. Сначала он просто сказал это в сердцах, на самом деле он не хотел избавляться от ребенка. Но теперь, когда Гу И его бросил, оставлять ребенка не было смысла — чтобы потом не тешить себя пустыми надеждами.

— Следующий пациент, Цзянь Сэнь.

Медсестра позвала его, и он послушно встал.

— Малыш, прости, не вини меня, — прошептал он, погладив плоский живот, и направился в операционную.

Гу И зашел в магазин, взял йогурт и сел у окна, погружившись в раздумья. Вдруг он спросил:

— Если твой парень капризничает, что делать?

Инь Фань, удивленно вытащив трубочку, с интересом спросил:

— Твоя девушка капризничает? Кто она? Та старшекурсница?

— Нет, не она, — Гу И не стал уточнять пол Цзянь Сэня. — Он старше меня, сейчас беременен моим ребенком, но не признает, что это мой ребенок.

— Что? — Инь Фань выронил трубочку.

— Он беременен, — повторил Гу И.

— Твоим?

Гу И серьезно кивнул.

— Дай мне прийти в себя... — информация была слишком ошеломляющей.

— Я думаю, он не считает меня своим парнем, — Гу И крутил крышку йогурта. — Он всегда говорит, что мы просто играем, и не хочет, чтобы другие знали о наших отношениях.

Вспомнив фотографии Цзянь Сэня с его отцом, он сжал зубы:

— У него еще были близкие отношения с бывшим парнем.

Инь Фань был в шоке:

— Ты стал любовником? Или заменой?

— ...

Гу И посмотрел на свое отражение в стекле. Внешне он действительно был чем-то похож на Гу Яньхэ, и его лицо мгновенно почернело. Инь Фань, не зная ситуации, спросил:

— А из-за чего он капризничает? Ты не пробовал его успокоить?

Гу И замер. Он не знал, что ответить. Когда они были вместе, никто из них не пытался успокоить другого: возникал конфликт — они ссорились, если не могли договориться — начиналась холодная война. Обхватив голову руками, он уткнулся в стол:

— Значит, мне конец...

Инь Фань взглянул на него:

— Ты даже не пытаешься его успокоить, неудивительно, что он с тобой ссорится!

Гу И ерошил волосы:

— Я не знаю, что у него на уме, он вечно скрывает от меня кучу вещей, я тоже злюсь!

— Он ведь старше тебя, верно?

Инь Фань, казалось, что-то понял и, подперев лицо рукой, сказал:

— Люди постарше любят держать все в себе. Если он тебе не говорит — значит, есть причина, или он просто не хочет, чтобы ты волновался?

Гу И об этом не задумывался:

— Правда?

— Я сам никогда не встречался, откуда мне знать...

Не успел он договорить, как резко встал и радостно помахал кому-то рукой. Гу И проследил за его взглядом и увидел стройного, белокожего мужчину, идущего к ним. Инь Фань купил два мороженных и схватил свой рюкзак:

— Сам разбирайся, но, по-моему, если судить по нашему опыту, он просто не хочет, чтобы ты волновался.